

Первый рабочий день закончился. Не сказать, чтобы успешно, ведь большую часть времени она с глупой, виноватой улыбкой простояла у окна, пока более приспособленная для переноса тяжестей Хатакри носила посуду, а она, в меру своего роста, даже бокалы наливать могла с трудом, ибо делать это приходилось не глядя и исключительно на ощупь. Но Кевина всё устраивало. Он вообще относился к ней на удивление благосклонно и на любые замечания в её адрес лишь отвечал, что она ещё привыкнет, что всему научится. Ещё и не оказывая ей каких-то открытых знаков внимания, намекая тем самым на то, каким образом она в дальнейшем будет обязана свои косяки исправлять.

И хотя для неё такое к себе отношение было достаточно непривычным, жаловаться она точно не собиралась. А даже если её вскоре и выгонят отсюда - то хотя бы на какое-то время, но у неё появилась крыша над головой! При том не снятый за три монеты номер в каком-нибудь дешёвом кабаке, где ей приходилось спать не только с владельцем этого заведения, но ещё и с крысами и тараканами, а пусть и небольшая, но вполне приличная комнатка с крепкой, добротной мебелью и большой двуспальной кроватью! И потому, приняв ванну с вполне пригодной для подобного места водой, Шаос вернулась в комнату и с довольным видом запрыгнула на кровать!..

Ну, как запрыгнула? Кровать оказалась для неё высоковата, и поэтому она смогла на ней разве что повиснуть, причём так и не достав до пола ногами... Из-за чего пришлось карабкаться на неё уже всерьёз - зато она смогла вытянуться прямо поперёк неё, пока косточки в её коротком полуросличьем тельце не хрустнули, а с губ не сорвалось довольное кряхтение!

Сегодня Шаос будет ночевать в уюте. На мягоньком...

Даааа....

Причём, из удивительного - она здесь ещё и своего знакомого встретила! Пусть он и попытался сделать вид, что не узнал её - здешний повар некогда работал на её отца! В смысле, это был тот самый человек, что как-то раз неудачно "возлюбился" с хозяйской дочкой на кастрюле замешанного теста. Из-за чего она сразу же начала представлять себе, что же будет, если подобное повторится....

И об этом никто не узнает.

Прятать в этот момент свои соскаленные зубки было особенно не просто!..

Ну а вскоре, сон принял в свои объятия довольную и уже не такую грустную ехидну, как ранее.

Шаос мирно спала, закопавшись в такое большое и тяжёлое для неё одеяло. Так, что наружу торчала лишь часть её лица и свесившийся с кровати кончик хвоста. Ей было тепло и комфортно. Тихо и темно... Лишь кооооооо как светились лампы на прикроватных тумбах... И

когда дверь тихонько скрипнула, впуская в щель немного света развешенных по коридору газовых ламп - девушка этого даже не заметила.

Кто-то вошёл в её комнату. Запер за собой дверь и направился к изголовью кровати, чтобы растереть пальцами вставленный в одну из ламп кристалл - излучаемый им свет усилился. А уже затем, видя то, что девушка таким миниатюрным холмиком сопит под одеялом, молодой щёголь по имени Флинн Пигвик стал раздеваться. В неаккуратной манере бросил на пол пиджак. За ним снял и рубашку, поступив с ней таким же образом. Зазвенел пряжкой - и только в этот момент спавшая на кровати девушка что-то прокряхтела и шевельнулась, подбирая свисавший вниз хвост под одеяло.

Мужчина разделся до тех пор, пока не остался стоять в одних только чёрных носках с подтяжками, и полез в карман брюк за свёртком со специальным многоразовым чехлом для члена.

- Чё за херн... я?

Но когда он начал пристраивать его на своё хозяйство - что-то пошло не так. Он не налазил. Да и член его действительно опух слишком сильно. И при этом - это был ещё не конец, он чувствовал, как плоть продолжает набухать, словно вампир напитываясь его кровью. Неужто эта плоскогрудая девка его так возбудила? Или же...

Флинн привстал на носках, будто бы собирался таким образом что-то увидеть через стену. Но он примерно прикидывал то, сколько же метров разделяло его до комнаты Хатакри. Вблизи этой дамианки сексом заниматься не стоило - так можно было и покалечить кого-нибудь. Сама же она ему не давала...

Но новенькую он был обязан попробовать. Пусть она и совсем не его "тип" и с таким телом ей только всяких старых извращенцев цеплять, но довольствоваться лишь одной "дыркой" на протяжении уже двух месяцев ему не хотелось.

- Проклятье!.. - Тихо выругался он снова, всё ещё пытаясь в безуспешных попытках пристроить чехол, рассчитанный на практически вдвое меньший размер. - Вот же бесовка... Через стену, что ли, спит? Пёс с этим! Обойдусь и без этого. Она всё равно дамианка. Они всё равно бесплодны, как здешние земли.

Если только это не ехидна, как Хатакри. Но такие, как она, водятся редко, а в случае чего умеют блокировать свои клетки, чтобы не беременеть без необходимости.

И на том порешавши (пусть и допустив в своих рассуждениях ряд ошибок), он отвернул одеяло и залез в такое приятно нагретое её тёпленьким тельцем пространство, осторожно пристраиваясь к её пухленькой попке подтянутым животом. Прижался к её невинным белым трусишкам и подцепил их за резинку, спуская вниз, до самых колен.

Шаос так и не проснулась. Что-то там снова прокряхтела, когда под неё засунули руку и, чуть приподняв, вплотную пододвинули к члену. Начали с нажимом раздвигать её пухленькую киску...

- Как бы не порвать её...

Ехидна прокряхтела. И, стиснув одно веко сильнее, второй глаз она наоборот приоткрыла - и сквозь интерферирующие свет капельки зависших на ресницах слёз не сразу и поняла, что она видит перед собой.

Где она была? Что происходит? Почему ей...

- У-ууу! - Заныла девушка, когда внутри её узкой киски вторгся огромный, не сильно уступающий по ширине мужскому запястью член - и начал двигаться, начиная с болью елозить внутри её короткого полуросличьего лона.

Пропустив под неё руку, он силой удерживал девушку за живот, а чтобы она не вздумала кричать - второй рукой стиснул ей рот.

- Тише, тише, малышка! - Человек рывком двинул бёдрами в её сторону, коротким ударом заставляя её матку под ним сжаться удар. И снова - толчок, с отчётливым влажным шлепком в конце - в ответ на его действия, её лоно стремительно увлажнялось. Да и сама ехидна в голос заскулила. Подалась в его руках вперёд, попыталась выгнуться. - Не дёргайся. Тебе же...

Снова удар. До боли приоткрыв её кривикс - он всё же не осмелился надавить посильнее и повёл член наружу.

- Тебе же нужна?.. - Влажный шлепок соприкасающейся плоти. Причмокивание и пузырение выдавливаемых наружу женских соков, сдавленное поскуливание сношаемой девки. - Эта работа? Тогда будь паинькой!

С чувством того, что её начинает мутить, Шаос пустила обильную слюну. Так, что она стала сочиться у Флинна меж пальцев и стекать по её щеке вниз, делая простыню под ней ещё более мокрой и скользкой. И в голос кряхтя от боли и вытесняющей сонливости страсти, дамианка откинула свободную ногу наверх, лишь бы немного развести их в стороны и облегчить вхождение - и в этот момент человек достаточно размесил её маточное кольцо, чтобы оно не могло более сопротивляться даже таким осторожным движениям - и вошёл глубже, резко проникая в неё уже на половину своей длины.

- А-ах! Тебе нравится?! Нравится?!

Теперь он чувствовал, как его член снуёт у него же под рукой - и буквально натягивает плоть на животе этой бедняги. На этой её пошлой метке, криво взбугривает её - и с каждым разом,

кажется, входит всё глубже. Всё дальше погружается в её полуросличье тело, неестественной шишкой выпячивается из него. Всё напористее и грубее. С влажным шликаньем выворачивает её прилипающую плоть наружу - и заправляет её во внутрь. Раз за разом и раз за разом совершая арочные движения бёдрами в направлении мягкой, пухленькой попки этой скручивающейся в его руках от боли девчухи. Совсем невысокой, компактной - но такой тёплой и приятной.

Скользнув по его скользкой слюнявой ладони лицом, Шаос широко открыла рот и, издав громкий вдох, с удовольствием заглотила его пальцы, с жадностью их облизывая. Мыча при этом и стоная, ибо месящий её матку член доставлял слишком большое удовольствие.

Он, такой огромный по сравнению с ней и сильный, тайно проник в её комнату, чтобы воспользоваться ею, пока она спит. И незаметно пристроившись к ней сзади, теперь почти на полную вбивал в неё свой член, выпячивая её живот некрасивым бугром и оставляя за собой висящую растянутую плоть.

В-вот же большой, глупый зверь! Пошедший на подобное, лишь бы попробовать её ехидновского тела. А ведь мог бы просто и попросить!

Девушка, как смогла, улыбнулась. Хоть он и был больше неё, хоть и делал то, что сам хотел, а она только и могла, что корчиться в его объятиях от бьющей её страсти и боли - всё-таки, он от неё зависел. Ведь именно она сейчас помогала ему расслабиться и почувствовать себя лучше - даже если ей этот человек не очень-то и понравился. Ведь она - добрая, хорошая ехидна!.. И без неё ему только и оставалось бы, что от одиночества подрочить в туалете! Он должен был ей благодарен!..

Мужчина же продолжал совершать эти быстрые, жёсткие толчки. И темп его ускорялся. Всё жалобнее и отрывистее становился слетающий с губ ехидны скулёж. Она пыталась как-то шевелиться, выгибаться от страсти - но он ей этого не давал, держал её слишком плотно. Пересиливал её слабые мышцы и бил её потроха членом. Пока рука с её живота не скользнула выше, не сжала её до боли за мягкую, но почти плоскую грудь - и с особенно резкими и глубокими движениями не вбил в самые её глубины. Чтобы с протягом, с оттяжкой, пока пыльцы другой руки до самого горлышка погружались в её слюнявый ротик - излиться. Обильно и до боли надувая её растянутую матку несколькими порциями своей пахучей выжимки, ещё и с полминуты "довыжимая" себя в её тело, будто бы палкой размешивая внутри неё едва ли вытекающее наружу семя...

И большим рывком снял её с себя, бросая задыхающуюся, хватающуюся за сердце ехидну на кровать.

- А-ах, бесовка! Выжала меня, как... как лимон! Фух. - Флинн встал, с неудовольствием глядя на то, как из разбитой и полувывернувшейся наружу матки Шаос течёт его семя, оставляя на покрывале большую липкую лужу. И на то, как она сучит в ней своими плохо слушающимися задними лапками. - Убери здесь всё - это твоя работа. И подмойся хорошенько, а то от тебя вонять будет.

Перевернувшись в этой луже прямо на живот, Шаос вытянула затекающие ноги - и уронила голову, погружаясь в лёгкое беспамятство...

В первый же день!.. С сыном хозяина...

Позор... вот же позор!

<http://tl.rulate.ru/book/412/58004>